

Центр Станиславского сегодня и послезавтра

Беседа корреспондента «СК» с президентом центра Олегом ЕФРЕМОВЫМ

Весной 1989 года в Москве прошел международный симпозиум «Станиславский в меняющемся мире». Так начал свою работу Международный центр Станиславского, созданный Союзом театральных деятелей СССР по инициативе Олега Ефремова, ставшего его первым президентом. Центр Станиславского мыслился как новый тип театральной организации. Сегодня президент центра рассказывает о его дальнейшей работе.

— Олег Николаевич, вы как-то странно назвали нашу беседу. Можно подумать, что у вашего детища нет завтрашнего дня.

— Его и не будет, если мы не станем думать сегодня о послезавтрашнем. И это относится не только к предмету нашей беседы, но и ко всей культуре. Парадокс не ищите, его здесь нет. Из дальнейшего, надеюсь, это прояснится.

— Тогда в двух словах, что такое Центр Станиславского!

— Это новая для нас (подчеркиваю — для нас) форма театральной работы, форма быстрого реагирования, если угодно. Задача центра — действительно и гибко помогать разнообразным видам развития, изучения, пропаганды идей Станиславского, слияния их с практикой отечественного и мирового театра.

С безалаберностью (врожденной, что ли?) относимся мы к духовным, культурным нашим накоплениям. Мы их пу-

скаем на самотек. Посмотрите, в Берлине есть хорошо оснащенный Центр Брехта, во Франции — Дом Виллара, Шекспировский мемориальный комплекс — в Англии, О'Ниловский центр — в США... А мы, имея гениального реформатора, значащего в истории театра не менее, чем, скажем, Циолковский в космонавтике, мы его заакадемизировали, отдали диссертациям. Только пусть никто не поймет меня так, что я против научных исследований по театру, — я против окостенения форм, такого житейски налаженного конвейера. Надо, по-моему, всегда чувствовать степень разрыва между наукой о театре и живым театром.

— Но не станете же вы отрицать, что советское театроведение сделало очень много для изучения Станиславского.

— Не только не стану, но готов воспеть его заслуги. Собрания сочинений, издания книг, биографическая хроника, режиссерские планы постановок, монографии, работа комиссии по наследству, дома-музеи, музей МХАТа, Школа-студия... Это наш капитал, но...

— Но!..

— Этот капитал не должен оставаться «капиталом до востребования». Нужны мобильные формы его использования, соответствующие новым возможностям, в том числе и техническим. И вот здесь роль сцепления, по нашему замыслу, и должен выполнять Центр Станиславского. Это не НИИ, не комиссия, это современный консультационный и посреднический центр, координатор, организатор, легко, быстро, естественно переходящий от одного дела к другому.

Центр начал свою жизнь с памятного симпозиума 1989 года. Выяснилось, что в мировом театре возродился новый и пристальный интерес к идеям и поискам основателя МХАТа. Речь не о школярском воспроизведении каких-то приемов «системы» или стили его постановок. Тут другое обнаружилось. Станиславский дал мощный импульс театру глубокой своего к нему отношения. Он поднял его на уровень философии культуры, философии личности XX века.

Наш центр закончил сейчас работу над трехчасовым видеофильмом; посвященным симпозиуму. Убежден, что все театральные институты, училища получают эту кассету, на которой своими мыслями делятся и теоретики, и практики — такие, как Питер Брук, Отмар Крейча, Марк Захаров, Лев Додин и другие. Это и есть новые формы!

— Вы говорите о более интенсивном слиянии науки, наследия великого мастера с театральной повседневностью. Как вы себе это представляете?

— Для этого надо прежде всего смотреть на то, что происходит в театре, непредвзято, в том числе и на это слияние. В прошлом году, например, центр провел международное совещание переводчиков трудов Станиславского. Сколько лет склоняли «мировое значение», а вот такое конкретное дело провели впервые. Учас-

товали переводчики и преподаватели театральных школ Англии, Франции, США, Финляндии, Германии, Испании, Японии и других стран. Разумеется, наши ведущие специалисты.

И что же выяснилось? Отсутствии элементарного единства в понимании основ «системы». Более того, обнаружилось, что большинство переводов книг Константина Сергеевича сделано в мире не с русского языка, а с английского. Почему? Так получилось, что в последний год своей жизни он уступил права издания своих сочинений английской издательнице, а она стала их уже от себя продавать. И начались купюры, появились так называемые «дайджесты», пошли вольные переводы, искажающие мысли автора. Да что говорить, известно, к примеру, что понятия, адекватного «пареживанию» (а ведь без него в Станиславском нельзя!), в английском языке не существует.

Был интереснейший обмен мнениями, особенно театральных педагогов. Все участники решили: необходим краткий терминологический словарь по «системе» с параллельным переводом на четыре-пять языков. Причем понятия должны даваться в развитии — Станиславский не стоял на месте, он делал открытия до конца жизни. Сегодня готов первый вариант словаря. Работа продолжается.

Также в прошлом году в центре прошла международная конференция «Учение Станиславского и психотехника актера сегодня». Участвовали люди театра и ученые-психологи, психиатры.

Во! такие проблемы теории, которые и есть потребности практиков, составляют работу центра!

Материалы всех этих конференций, как и книга о первом симпозиуме, подготовлены к

печати. Трудности, как всегда, с напечатанием. Надеюсь, что образованное недавно совместное театральное издательство двух творческих союзов — СССР и России — справится с этой задачей.

— А как выглядит непосредственная работа центра с театрами!

— В поле зрения, конечно, тут раньше всего молодые, экспериментальные коллективы, новые методы подготовки актера. Недавно театр «Колесо» под руководством Феликса Иванова заинтересовал своей методикой американские театральные круги. Сотрудники центра оказали «Колесу» методическую помощь, взяли на себя организацию поездки в США, обмен экспериментальными театрами.

К нам обратился токийский театр «Энгики компани», просил посмотреть их «Чайку», участвовать в их симпозиуме. Мы направили в Японию нашего сотрудника. Возможно, японская «Чайка» примет участие в «Днях Чехова в Ялте». Этот театральный фестиваль, который центр организует вот уже три года, можно сказать, сделался испытательной площадкой различных типов постановок Чехова. Фестиваль приобрел международный резонанс. Уже сегодня поступают заявки на будущий год от наших театров и от театральных коллективов других стран.

— Олег Николаевич, в какой степени творчество других наших выдающихся режиссеров служит предметом интереса вашего центра!

— В очень большой степени. Режиссура долгое время была как бы неуловимой професси-

ей. С появлением новых технических средств спектакль может быть зафиксирован более точно. Мне уже об этом приходилось писать на страницах вашей газеты. Режиссура сегодня — это прежде всего мировоззрение, взгляд на мир, на эстетику театра. При центре работает образованная решением правления СТД СССР «Комиссия по творческому наследию Г. А. Товстоногова». Осенью проведем совместно с БДТ, ленинградскими театральными организациями, первые «Товстоноговские чтения», готовим конференцию, посвященную творчеству Анатолия Эфроса. Надо будет подумать о собрании, посвященном опыту выдающегося театрального педагога Марии Осиповны Кнебель.

— А теперь о том, с чего вы начали, — о послезавтрашнем дне, вы обещали прояснить...

— Мне кажется, в нашей жизни сейчас почти не присутствует то, что я бы назвал — практическая фантазия. Мы все думаем и прилагаем усилия, чтобы завтра стало хоть чуточку лучше. Тут подправить, там урвать толкину на культуру. А надо сознание свое перестроить под послезавтра, надо представлять свое дело в практическом идеале, сегодняшние свои действия видеть в его свете.

И вот я вижу наш проезд Художественного театра через несколько лет. Театр. Рядом — его музей, по другую сторону Школа-студия, наш театральный вуз. В других зданиях, тут же, напротив, — театральное издательство, театральное агентство и, конечно, Международный центр Станиславско-

го. Оборудованный современной аппаратурой, компьютерами, видео- и фонотекой, центр может дать любую справку человеку театра из любой страны. Он проводит симпозиумы, конференции, семинары, обеспечивает сотрудничество различных отраслей театрального дела. В восстановленном имении Станиславского «Любимовка» действует руководимая центром Академия театрального искусства, где проходят курсы, стажировки актеры и режиссеры со всего мира. (Кстати, к сегодняшнему дню заработал первый корпус, дом брата К. С.). Центр издает справочную и информационную литературу и может быстро помочь и молодому коллективу, и талантливому режиссеру. Центр является также штаб-квартирой Международного фонда Станиславского, который, я уверен, будет создан в ближайшее время...

Это лишь некоторые черты деловой модели центра послезавтрашнего дня, а налаживать эту модель надо уже сегодня, из нее исходить.

А пока трудно. СТД союза небогатая организация, средства на свои начинания центру приходится добывать нелегко — тут и спонсоры, и куцые деньги. Да что говорить — знакомая картина.

Но Центр Станиславского живет, его авторитет увеличивается, у него обширные связи в десятках стран мира со всеми, кто заинтересован в расцвете, в движении театра, кто среди его ценностей отличает главные. Центр — это маленький, но весьма работоспособный коллектив. Кстати, многолюдства здесь и не требуется. Нужны средства и условия.